

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭРОЗИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ГРИМАСЫ ПОСТМОДЕРНА¹

Ибрагимов Радий Назибович,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры менеджмента

Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,

Россия, 655000, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, 90

ORCID: 0000-0002-6130-0598

dison1@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой реакцию на статью П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна. Автор согласен с аналитическим диагнозом состояния и положения отечественной науки и высшего образования, разделяет высказанную коллегами тревогу о судьбах важнейших для нашей цивилизации социальных институтов. Предложен ряд соображений, развивающих поднятые в опорной статье темы. Автор обращает внимание на историческую инверсию позитивистского социального проекта, в результате которой у истоков новой и становящейся социальной архитектуры уже действует новая научно-технократическая элита; другое дело, что ее социальная конфигурация не совпадает с институциональными границами академической и вузовской науки. Дальнейшему развитию подверглась также и тема аналогии науки с проституцией, которая претерпевает в настоящее время заметную институционализацию. Ее фазирование автор считает универсальным. Высказано мнение, что проституция может экстраполироваться на другие социальные институты, в том числе на науку и образование. Потенциал их сопротивления и выживания детерминирован тем, насколько эффективно аккумулируется в структуре этих социальных институтов пассионарное напряжение. Именно этот показатель прямо пропорционален эффективности формирования человеческого капитала в системе. Проблемы, озвученные П.А. Ореховским и В.И. Разумовым, объясняются, по мнению автора, пассионарным дрейфом, преодоление которого – это не макросоциальный автоматизм, а промысел каждого научно-педагогического работника.

Ключевые слова: наука, высшее образование, проституция, человеческий капитал, пассионарность.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365.

Библиографическое описание для цитирования:

Ибрагимов Р.Н. Институциональная эрозия науки и образования: гримасы постмодерна // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 11–23. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-11-23.

Вместо введения: respects and uvazhukhas

Научная полемика – жанр специфический. С одной стороны, это практическое приложение теории аргументации. Но, с другой стороны, выход «полемическому запалу» тоже предусмотрен. В какой степени эта постмодернистская «скандальная» составляющая проявляется в повседневной жизни науки, зависит от негласного общественного договора, правил, парадигмальной согласованности. Пифагор, например, иногда дискутировал своими пудовыми кулаками – такая уж была культура дискуссии. Не меньшее влияние на форму обсуждения, мне кажется, оказывает содержание, тематическое наполнение процессуальной манифестации дискурса. Говорить о предмете надо со знанием дела, а если предмет – юмор, то хотя бы показать, что это чувство тебе знакомо, надо для доказательства экспертной состоятельности.

Статья П.А. Ореховского и В.И. Разумова «Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна» [6] вызывает желание высказаться в первую очередь по этой причине. Для начала – общие положения, не выносимые (невыносимые!) на обсуждение:

1) постмодерн – не эпоха, а показатель многомерности, сложности любого нарратива. М.М. Бахтин нашел его черты в средневековом карнавале, Х.Л. Борхес – в творчестве Сервантеса [2, с. 211], и нет непреодолимых причин обнаружить постмодерн, например, в Библии или у Гомера;

2) само выделение науки и образования в особые социальные институты – это приметы усложнения социальной системы, а значит, ее «постмодерновости»;

3) диалектика постмодерна состоит в одновременном сосуществовании и взаимопереливании нескольких текстуальных модальностей. Диалектика бахтинского карнавала, например, – в сосуществовании Рая и Ада, Добра и Зла, Радости и Печали.

Вот за Печаль и зацепимся. В алетической модальности я всемерно разделяю аргументацию авторов статьи, а в аксиологической – солидарен с той горечью, которой пропитаны ее страницы. Но (алетически) хотел бы поделиться размышлениями на темы, поднятые авторами, и (аксиологически) уравновесить картину институционального карнавала, в который ввергнуты наша наука и образование, нотками юмора. Поэтому, кстати, прошу прощения за использование символа ☺, который в условиях постмодерна считаю вполне употребимым и в научном контексте. Как говорил

Н.В. Тимофеев-Ресовский, «Наука – баба веселая. К ней нельзя относиться со звериной серьезностью» [4].

Оттенки продажности

Первая цитата, с которой следует начать: «увеличивается и занятость в сфере НИОКР, включая соответствующие подразделения транснациональных корпораций» [6, с. 78, 79]. Хочется обратить внимание на то, что карнавальный перевертыш скрывается даже в этой детали. Если взглянуть на социальную ситуацию глазами Б. Гейтса или В. Потанина, то не корпоративная наука является частным случаем и ответвлением Науки-Вообще, а, наоборот, академическая и, тем более вузовская наука – это организационная «падчерица» и ширма для научного дивизиона бизнеса. Не верите? Сравните содержимое своих кошельков и кошельков корпоративных «собратьев».

Возможное возражение: социальная значимость институции не всегда меряется деньгами. Ну да, и рабовладельцы без рабов никуда. Только у Гегеля и Маркса этот аргумент был примером умозрительно-диалектического построения отношений социальной соотносительности вроде «преступник–потерпевший» или «родитель–дитя». Но при анкетировании рабов – что с них взять, классическая эпоха! – никто не поставил бы себя иерархически выше своих владельцев. Модерн начинается с инверсий социальной структуры: диктатура пролетариата, позитивистское правление интеллектуалов; постмодерн, вероятно, с того, что и над этим начинают, извините за выражение, ржать. Улыбка сменяется недоверчивым выражением лица лишь после предложения поработать в Сколково, а пуще того – в Силиконовой долине. Человеческий капитал, увы, измеряется не тоннами интеллигентских терзаний, а тысячами извлеченных долларов, евро или рублей.

Не то чтобы тонны наших терзаний вообще не имели какой-либо значимости. Как раз наоборот. Согласно постмодернистскому конструктивизму социальная онтология образуется не физическими фактами, а *верой* участников (акторов) в их, факты, существование. И тот, кто манипулирует массовой верой, тот и главный. Мы, социологи, веруем, что эту истину возвестили нам Э. Гуссерль и А. Шюцц. Но уж если быть до конца честными, постмодерн начинается не с момента, когда «объективная истина» (как высказывание) открылась ученым чудакам, а с момента, когда работы этих двух *евреев* прочитал и понял (как успешные / неуспешные речевые акты) *фашист* Геббельс. Карнавал-то получается с серным сатанинским запашком! Всё как М.М. Бахтин описывал!

Бахтин – повод вернуться к исходной цитате. Опытнo-конструкторские разработки безусловно лучше всего капитализируются в бизнесе, возглавляемом ТНК. Вопрос: распространяется ли эта иерархия на все

научно-исследовательские, а конкретнее – на социально-гуманитарные разработки?

Еще как! Только на ситуацию в обществоведении опять надо взглянуть с точки зрения постклассической теории речевых актов. На вершине иерархии оказывается не тот обществовед, который *ведает об обществе* какую-то тайну, излагаемую в серии протокольных высказываний, и не тот, который *ведет учебный предмет* в вузе, а тот *общество-вед*, который в подлинной («по чесноку» ☺) социальной действительности *ведет общество*, куда ему, крысолову, заблагорассудится.

Есть ли такие люди и силы в окружающем социальном пространстве? А как же! В долю секунды приходит на ум президент. С точки зрения классической парадигмы он, конечно, не ученый-обществовед, но у неопрагматической парадигмы на этот счет есть неубиенный козырь: попробуйте-ка сказать ему об этом прямо ☺. В лицо ☺. Еще Сократ с Диогеном *практически* демонстрировали, что правда-матка – это не засушенное, как вобла, нейтральное суждение, а акт мужественного преодоления. В нашем случае – преодоления робости перед инстанциями.

Лично мне прагматический поворот к научному авторитету обществоведа № 1 пришелся как нельзя кстати. В предыдущих публикациях я неоднократно обращался к идеям Л.Н. Гумилева. «Воцерковленным» в экспертное сообщество не надо объяснять, каким количеством оговорок и уточнений необходимо сопровождать привлечение в строгий научный текст концепта «пассионарность». Но после того, как президент в публичных выступлениях дважды (насколько мне удалось уследить) уважительно отозвался об идеях Л.Н. Гумилева, необходимость в терминологических политесах практически отпала.

Но, говоря об *общество-ведах a la pragmatism*, я имел в виду не президента, а – внимание! – сообщество сетевых программистов. Их незаметным скромным трудом прямо сейчас и повсеместно перекраивается конфигурация социальной реальности. Для среднестатистического современного человека его сетевая жизнь, сетевая репутация, сетевые связи становятся всё актуальнее, отодвигая на задний план все остальные критерии социального позиционирования: классовые, профессиональные, этнокультурные и даже семейные. Создатель-манипулятор сети сейчас выполняет функцию Господа Бога – *ведет общество*, паству, а куда – пастве неведомо. И нам, академическим и вузовским гуманитариям как составной части паствы (в просторечии – стада), тоже неведомо.

Вопрос: эти программисты, моделирующие социальную реальность, хоть как-то опирались на наши статьи, монографии, учебники по философии, социологии, политологии и проч.? Они нас на лекциях хотя бы внимательно слушали? По моему опыту, половина невнимательно, осталь-

ные не слушали по отсутствию. Самая, знаете ли, анархическая публика. И так везде: хоть в Кембридже, хоть в Новосибирске.

А теперь серьезно: компетенции, позволяющие сетевым демнургам занять элитарное положение в общественной системе, они получают НЕ от экспертного сообщества знатоков общественных систем. *КПД преподавания социально-гуманитарных дисциплин на информационно-технологических специальностях и направлениях в вузе равен 0,0*. Конечно, мы можем жалобно возмущаться, что, мол, идею облачных технологий предсказывал еще Ж. Деррида. Но уверен, никто из сетевых демнургов Дерриду не читал.

А экспертное сообщество гуманитариев-обществоведов (точнее – обществознатцев), которому неведомо, что творят Цукерберг со товарищи, вынуждено встать в причинно-следственную очередь под номером 3, т. е. изучать общественные системы и процессы (очередь № 2), первоисточником которых является фантазия сетевых программистов (очередь № 1). Подробнее см. «Generation P». Кстати, В. Пелевина и его концепцию социального *opanus* студенты-информаты читают с большим интересом, чем учебники.

Конечно, не только сетевые программисты составляют элиту, меняющую социальную архитектуру. Здесь и политики, и юристы, и бизнес. Но уверенность в том, что успешность во всех этих областях детерминирована успехами в получении высшего образования, приобретает всё более отчетливые очертания предрассудка. Стать членом Совета Федерации в 30 лет с шестью (!) классами образования, как Рауф Арашуков, – это ли не успешность?! [8]. Вот какие компетенции надо вкачивать в студентов, если согласно концепции реформы образования предназначение вуза – вырабатывать популяцию успешных профессионалов. Чего уж тут удивляться, что «Билл Гейтс, создатель корпорации “Майкрософт”, так и не получил даже степени бакалавра» [6, с. 8].

Наука, образование, проституция

Еще одно извлечение: «Сходство с проституцией» [6, с. 8]. Обидно. Стыдно. Но, стиснув зубы, надо, как и подобает настоящим «организованным скептикам», рассмотреть ситуацию нейтрально и всесторонне. В нашем случае – со стороны проституции.

Не надо доказывать, что проституция – это социальный институт. Со своими целями и задачами, более возвышенно – миссией. (Кстати, сходство высшего образования с проституцией лично для меня усилилось, когда вузы стали формулировать свои «миссии»). Далее, проституция – это социальный институт со своими явными и латентными, декларативными и маскируемыми функциями, со своими ценностями и табу.

Конечно, быть проституткой в России обиднее, чем в Голландии, но сытнее, чем в Мозамбике. Но и в той же Голландии условия и правила функционирования этого института не изоморфны как в различных социальных локусах, так и применительно к отдельным индивидам. В каждом борделе, извините, свои правила, несмотря на то что есть правила и универсальные – правовые. Юридически до перестройки в России «секса не было», по крайней мере продажного, но социологически это факт не только доперестроечного, но и досоветского, и допетровского, и домонгольского периодов.

На вопрос: «Почему?» наиболее адекватный ответ, на наш взгляд, дает микросоциологическая парадигма «антропологических ниш». Вкратце: люди разные. Появление людей разного душевного склада и предрасположенностей – это статистическая константа. Любопытные чудики, которые, не зная голода, пялились в небо или корпели над книгами, появлялись всегда; и как только созрели условия, они институционализировались в науку. Точно так же особо сладострастные женщины тоже воспроизводятся в социуме в относительно постоянной пропорции.

Кристаллизация социального института сопровождается, помимо прочего, закачкой в него человеческого «материала» извне данной антропологической ниши, т. е. людей, для которых данный род деятельности – в нашем случае это стремление утолить духовный и сексуальный голод – это не призвание, а способ заработка или повышения статуса. И чем цивилизационно дальше, тем выше доля таких «обывателей» в кадровом составе социального института. Вот для кого «раздвигать ножки» – это тяжелый, вынужденный, нелюбимый, порой позорный труд! О ком это я, об ученых или о проститутках? А может, о рабочих и крестьянах, бухгалтерах или продавцах, инженерах или спортсменах? Вынужденный труд для всех выступает как форма проституции.

Аналогия высшего образования и науки с проституцией верна и актуальна не только потому, что большинство воспринимает современное состояние своих институций как принуждение «раздвинуть ножки», но и потому, что сверх того требуется еще изобразить «оргазм» (в случае с проституцией можно без кавычек). На сессии ВАСХНИЛ 1948 г. большинство участников понимали, что происходит, но аплодировали. Сейчас, конечно, в ГУЛАГ не укатают, но посмотрите-ка на информационные карты по стимулирующим выплатам! В наших (ХГУ им. Н.Ф. Катанова) из 81 позиции 62 спокойно можно назвать «имитацией оргазма».

Эволюция института проституции закономерно привела к его легитимации и, выражаясь словами К. Маркса, «осознанию себя как класса». Юридическое долженствование исторически имеет меньший запас прочности, чем обусловленное природой требование онтологической реаль-

ности. На протяжении минувшего века проституция в Европе и Америке претерпела легализацию, легитимацию и дестигматизацию. Государство, не имея иных орудий в конкуренции с организованной преступностью, сделало платную любовь законным бизнесом и профессией, обеспечило гарантии безопасности и прекратило дискриминацию проституток. В результате проснулось и неуклонно развивается их классовое самосознание. Кооптация представительниц этого цеха в эшелоны власти – это уже статистическая величина [9].

Что еще важнее, превращение проституток из класса-в-себе в класс-для-себя сопровождается кристаллизацией в структуре института ряда новообразований. Это также непреложный айленологический закон развития любой социальной системы. Судя по тому, какого интеллектуально-нравственного пошиба люди выдвигались в руководящие высшим образованием эшелоны, недалек тот день, когда бюрократическую иерархию проституции возглавят девственницы (без всяких ☺!).

Под «новообразованиями», возникающими в структуре проституции, я в первую очередь имел в виду *профсоюз*. Удивительно, что эта простая мысль никому из жриц платной любви так долго не приходила в голову. Ведь профсоюзы, пусть и частично, исторически переняли социальный функционал у средневекового цеха, а проституция – один из самых древних цехов. Но сейчас процесс запущен, и стихийная форма социального протеста и борьбы за социальные права проституток, которая и без того была довольно оживленной, в перспективе перейдет в организованную форму [3].

Но профсоюзные организации есть в каждом вузе. Есть также и надвузовская профсоюзная иерархия. Их главная функция – отстаивать права научно-педагогического сообщества в целом и каждого работника по отдельности. Иными словами, если что не так «в датском королевстве», наши профсоюзные лидеры выведут нас на баррикады, не надеясь на то, что грустные научные статьи помогут повернуть вспять реформу или обеспечить науке и образованию достойное финансирование. А теперь оживите в памяти лик профсоюзного лидера вашего вуза и спросите себя: поведет он на баррикады или не поведет? А если и поведет, то много ли народу за ним увяжется? По критерию сравнения «способность к организованному социальному сопротивлению» сравнение науки с проституцией, на мой взгляд, не в пользу науки.

Человеческий капитал

Понятие и концепт «человеческий капитал» – типичное порождение модерна. Его содержание – это скромное обаяние научной интеллигенции, преломленное сквозь призму экономической эффективности. Госу-

дарственные системы, думающие, будто они – либеральные, надо было как-то убедить вкладываться в здравоохранение, образование и науку, причем не столько в техническую, которая теоретически может дать окупаемые технологии, а именно в социально-гуманитарную.

Но времена С. Кузнеця и Г. Беккера миновали, и в развитии теории человеческого капитала тоже стали проступать черты постмодерна: полипарадигмальность, мультидисциплинарность, гипертекстуальность, клиповый характер смысловых блоков, понятийный дрейф. Теории в строго эпистемологическом смысле слова уже нет, есть ризомоподобный дискурс. Лично я помечаю его сокращением «дискурс ЧК» (под укоризненным взглядом воображаемого Железного Феликса ☺).

Воображаемость и хохма – еще две черты постмодерна, подмеченные авторами обсуждаемой статьи. Начнем с воображаемости. Онтологизация иллюзии применительно к дискурсу ЧК тоже имеет массу проявлений. Например, попытка экстраполировать методологию расчета ЧК на российские условия – это стремление выдать желаемое за действительное. Мы живем в государстве, которое думает, будто оно не либеральное, а социальное. А с 1993 г. не только думает, но и сожалеет. Посмотрим на его эмоциональный background после очередной редакции Конституции.

Если С. Кузнец, создавая теорию ЧК, маскировал для буржуев марксистское понятие «родовой сущности», то у нас после заимствования, как обычно, получилось старое доброе крепостное право. Социальное государство не надо убеждать в важности финансирования образования и здравоохранения, у него изначально другая – родовая – проблема: добиться эффективности вложений. Но классическая теория ЧК, применимая, повторимся, к либеральной конкурентной среде, вопрос о достижимости стопроцентной эффективности вообще обходит стороной – в силу ее принципиальной недостижимости и – эмоциональный background – стыдливого нежелания признать этот факт.

Еще одна онтологическая иллюзия, вскрывшаяся в дискурсе ЧК в условиях постмодерна, это позитивистский предрассудок, будто предметом капитализации являются знания, умения, навыки и компетенции. Конечно являются. Но в гораздо большей степени у нас капитализируемым свойством является *лояльность*. При этом окупаемость лояльности поддается точному бухгалтерскому учету – хоть в рублях (сравнение доходов вузовского ученого с доходами чиновников), хоть в людях (пропорция поступающих в вуз на «карьерные» и иные специальности). Только сам коллективный «бухучет» по-прежнему трещит о ЗУВах и компетенциях. Главная компетенция чиновника еще со времен Петра I – умение изобразить «вид лихой и придурковатый». И к интеллекту или деловой креативности эта компетенция пока что не относится никак. Пока – потому что

квалифицированно лизать начальству известные места – это тоже предмет научения. В нашей концептуальной модели, реализуемой в проекте «Проблемы формирования человеческого капитала: региональное измерение», имитация пассионарности относится к разряду скрытых компетенций [5, с. 143]. Кстати, экспериментальное предложение открыть некоторые скрытые компетенции, заложив их в учебно-методическое обеспечение дисциплин, было воспринято руководством вуза как другая черта пост-модерна – как хохма.

Возвращаясь к теме сравнения проституции и науки, сравнительный анализ капитализации применим и здесь. По слухам, эскорт-модель (middle class в мире проституции) в сутки зарабатывает столько же, сколько доцент (та же ступень в мире науки) за месяц. Проституция выигрывает уже со счетом 2 : 0! И это несмотря на дискриминацию одних и декларативное прославление других.

В реальном мире границы потенциально успешных и окупаемых качеств и свойств гораздо шире, чем это позволяет нам фантазия или соображения приличия, т. е. иллюзорный образ реальности. Если в здании, напшигованном миллионерами, испортится канализация, то самой капитализируемой компетенцией в этой ситуации будет совокупность ЗУВов сантехника-ассенизатора. Но если не интеллект является главным капитализируемым качеством, то что? Проститутки, кстати, тоже разные: одни выбиваются в элитные, другие деградируют до «плечевых». Подозреваю, что-то вроде иерархии стихийно вырабатывается и у ассенизаторов. Что? А вот что...

Пассионарность

Да-да, та самая гумилевская пассионарность, драйв, социальная энергия. «Красотка» Джулии Робертс выбилась в люди благодаря технике сексуального ублажения? Нет. Просто она была «больше самой себя». Вообще все жанры кинематографа, кроме унылой «чернухи», посвящены прославлению пассионарности. Поэтому нет особой нужды строить математически точные определения, ибо все понимают, о чем идет речь.

О том, что наука – это род деятельности, система идей или социальная когорта, сказано достаточно, но вот о том, какую роль играет в ней социально-энергетический фактор, задумываться стали лишь недавно, вскользь и преимущественно в научно-популярном исполнении. А между тем факты лежат на поверхности. Какого психотипа ученый наиболее продуктивен: усердный систематик или вдохновенный чудака? Дошел бы М.В. Ломоносов до Славяно-греко-латинской академии, если бы обладал лишь способностями? Почему все помнят Архимеда именно бегущим голышом по Сиракузам? Какой леший потянул Эвариста Галуа на заведомо проигрыш-

ную дуэль? А Эйнштейн с высунутым языком? А Ландау, посылающий всемогущего Берия нах...?

Всем, а особенно посредственностям, ясно, что в науке главный капитализируемый компонент – пассионарность. Другое дело, что она трудно поддается бухучету. И не потому, что методологически неуловима. Как раз наоборот: Г. Перельман, типичный пассионарий, заработал ровнехонько 1\$ млн, но послал его туда же, куда Ландау – Берия. Конечно, пассионарий не всегда манкирует деньгами, особенно в сфере бизнеса. На этом поле происходит такая же сепарация. Изобильную фактологию см. в серии телепередач «Герои РБК».

Возвращаясь к науке: как только запускается процесс институционализации, в антропологическую нишу «Наука» начинают, как сельди в бочку, набиваться посредственности вроде Г.Д. Лысенко, которые по правилам «честной науки» неконкурентоспособны на фоне гениальных и энергичных чудачков. И тогда начинают полыхать костры инквизиции и собираться сессии ВАСХНИЛ.

Лысенко – это, конечно, не гармоничная посредственность в системе категорий Л.Н. Гумилёва. Это субпассионарий, по-нашему – мародер. Но это и характерно: на смену пассионарной индукции, когда гармоничное большинство берет пример с гениального «живчика», заражается его энергией, неминуемо приходит индукция субпассионарная, когда приличные, честные, но миролюбивые обыватели рукоплещут типам вроде Лысенко.

Уровень субпассионарности в нашем социальном институте – тоже вполне исчисляемая величина. Необратимость увеличения пропорции мародеров относительно недавно миновала знаковую отсечку – ею стало введение обязательной экспертизы научных результатов через систему «Антиплагиат». Обычная гармоничная посредственность просто потихоньку плодит бесполезные универсалии, а вот плагиат – это уже мародерство. Если справиться с ним без помощи специализированных компьютерных программ невозможно, значит, кадровый состав сообщества, объединенного в социальные институты науки и образования, претерпевает катастрофический дрейф пассионарности [7, с. 132]. Воля-к-жизни – это воля-к-сопротивлению. Тогда и удивляться нечего, что нам навязывают абсурдные и дискриминационные меры, включая пресловутый показатель подушевой прибыльности преподавателя. А кто же воспротивится?.. ©

Литература

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. *Борхес Х.А.* Проза разных лет: сборник. – М.: Радуга, 1984. – 320 с.

3. *Нижегородцев Д.* В Германии создан первый профсоюз проституток // Взгляд. Деловая газета. – 2013. – 31 октября. – URL: <https://vz.ru/news/2013/10/31/657526.html> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Жемчужины мысли. – URL: <https://www.inpearls.ru/765360> (дата обращения: 05.02.2021).
5. *Ибрагимов Р.Н., Каменева Е.С.* Пассионарность: размышления о терминологическом статусе // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 1 (10). – С. 139–144.
6. *Ореховский П.А., Разумов В.П.* Время карнавала: российские высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 77–94. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
7. *Семенков В.Е., Савчук В.В.* Нужна ли сегодня русская философия? // Политическая концептология. – 2013. – № 3. – С. 126–134.
8. Типичный российский сенатор: «5 убийств, 6 классов – недостаточно владеет русским»? – URL: <https://gala-gala15.livejournal.com/1048999.html> (дата обращения: 05.02.2021).
9. Топ-10 порнозвезд, ставших политиками. – URL: <https://finance.bigmir.net/career/2833174-top-10-pornozvezd-stavshih-politikami-foto> (дата обращения: 05.02.2021).
10. Ford foundation: website. – URL: <https://www.foundationguide.org/foundations-trust/ford-foundation/> (accessed: 05.02.2021).

Статья поступила в редакцию 15.08.2020.

Статья прошла рецензирование 30.08.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-11-23

INSTITUTIONAL EROSION OF SCIENCE AND EDUCATION: POSTMODERN GRIMACES

Ibragimov Radiy,*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,**Professor at the Department of Management**N. F. Katanov Khakass State University,**90 Lenin Street, Abakan, 655000, Republic of Khakassia, Russian Federation*

ORCID: 0000-0002-6130-0598

dison1@mail.ru

Abstract

The article is a reaction to the article written by P. A. Orekhovsky and V. I. Razumov 'Carnival Time: Russian Higher School and Science in the Postmodern Era'. The author agrees with the analytical diagnosis of the state and situation in the Russian science and higher education, shares the concern expressed by colleagues about the fate of the most important social institutions for our civilization. The author proposes a number of considerations that develop the topics raised in the reference article. The author draws attention to the historical inversion of the positivist social project, which appears to be at the forefront of the emerging social architecture of a new scientific-technocratic elite; another thing is that its social configuration does not coincide with institutional boundaries of academic and University science. The author speculates upon the analogy of science with prostitution, which is currently undergoing a noticeable institutionalization. The author considers its phasing to be universal. It is suggested that prostitution can be extrapolated to other social institutions, including science and education. The potential of their resistance and survival is determined by how effectively passionarity accumulates in the structure of these social institutions. This indicator is directly proportional to the efficiency of the formation of human capital in the system. According to the author, problems, voiced by P. A. Orekhovsky and V. I. Razumov, are explained by the passion drift, the overcoming of which is not an automatic macro-social act, but the craft of each scientific and pedagogical worker.

Keywords: science, higher education, prostitution, human capital, passionarity.

Bibliographic description for citation:

Ibragimov R. Institutional Erosion of Science and Education: Postmodern Grimaces. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 11–23. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-11-23.

References

1. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1990. 543 p.

2. Borges J.L. *Proza raznykh let* [Prose of different years]. Moscow, Raduga Publ., 1984. 320 p. (In Russian).
3. Nizhegorodtsev D. V Germanii sozdan pervyi profsoyuz prostitutok [First union of prostitutes established in Germany]. *Vzglyad. Delovaya gazeta*, 2013, 31 October. Available at: <https://vz.ru/news/2013/10/31/657526.html> (accessed 05.02.2021).
4. *Zhemchuzhiny mysli* [Pearls of thought]. Available at: <https://www.inpearls.ru/765360> (accessed 05.02.2021).
5. Ibragimov R.N., Kameneva E.S. Passionarnost': razmyshleniya o terminologicheskom statuse [Passionarity: reflections on terminological status]. *Sotsiogumanitarnyi vestnik*, 2013, no. 1, pp. 139–144.
6. Orekhovskiy P.A., Razumov V.I. Vremya karnavala: rossiiskie vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival time: Russian higher education and science in the postmodern era]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
7. Semenov V.E., Savchuk V.V. Nuzhna li segodnya russkaya filosofiya? [Does anyone need the Russian philosophy today?]. *Politicheskaya konceptologiya = The Political Conceptology*, 2013, no. 3, pp. 126–134.
8. *Tipichnyi rossiiskii senator: "5 ubiistv, 6 klassov – nedostatochno vladeet russkim"?* [Typical Russian senator]. Available at: <https://gala-gala15.livejournal.com/1048999.html> date of last visit 07/28/2020 (accessed 05.02.2021).
9. *Top-10 pornozvezd, stavshikh politikami* [Top 10 porn stars who have become politicians]. Available at: <https://finance.bigmir.net/career/2833174-top-10-pornozvezd-stavshih-politikami-foto> (accessed 05.02.2021).
10. *Ford foundation*: website. Available at: <https://www.foundationguide.org/foundations-trust/ford-foundation/> (accessed 05.02.2021).

The article was received on 15.08.2020.

The article was reviewed on 30.08.2020.